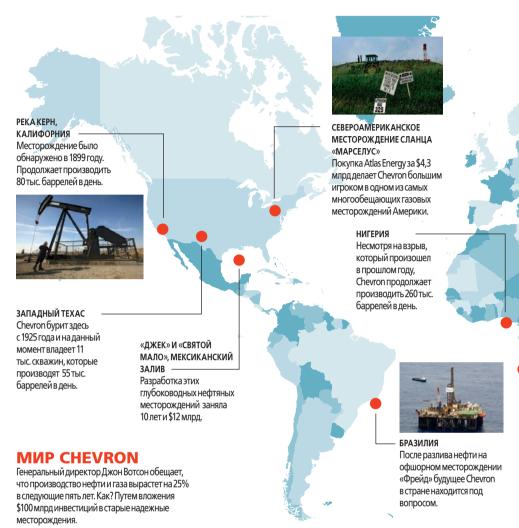
жон Вотсон не типичный нефтяник. Можно начать с того, что он калифорниец, работающий в индустрии, где доминируют техасцы, арабы и русские. Уроженец области залива Сан-Франциско, он учился в Университете Калифорнии в 1970-х и теперь живет в нескольких минутах езды от либерального Университета Беркли. Вместо того чтобы учиться мастерству на нефтяной скважине, как это делал генеральный директор Exxon Рекс Тиллерсон, или бурить на неизведанных месторождениях, как это делал миллиардер Гарольд Гэм, Вотсон изучал сельское хозяйство и начинал свою нефтяную карьеру не как рабочий, а как финансовый аналитик. При этом он даже не типичный калифорниец. Вотсона можно назвать суровым консерватором, как однажды сказал о себе Митт Ромни.

Высокий, харизматичный и красноречивый, он больше напоминает нефтяника времен компании Standart Oil California, предшественника Chevron. В те времена прибыль приносили не компьютерные приложения или силиконовые чипы, а шахты Сиерры и скважины, пробуренные в пустынях Бэйкерсфилд, напоминающие декорации фильма «Нефть».

Так что, возможно, это логично, что этот неординарный СЕО управляет компанией, чья стратегия противоречит всем современным трендам. В то время как его американские соперники перехватывают участки для фракинга, которые «питают» нефтяной и газовый бум США, Вотсон в основном их игнорирует. Несмотря на то что такие международные гиганты, как Exxon Mobil, Споос и «Роснефть», повышают свою стоимость через покупки компаний наподобие XTO Energy, Nexen и ТНК-ВР, Вотсон заявляет, что он не собирается заключать какие-либо сделки, несмотря на баланс в \$22 млрд наличными.

Суть в том, что Вотсон не играет в игру, в которую играют остальные.

Пока Exxon и другие компании добывают новые резервы, оперируя в вечном страхе сокращающихся запасов, Chevron концентрируется

на эффективности своих месторождений и делает ставку на экономичную добычу нефти. Компания может похвастаться прибылью в \$24 за баррель нефти, в то время как Еххоп генерирует всего \$19,80, что намного ближе к среднему показателю прибыли больших нефтяных компаний. «Дело не в количестве добытых баррелей, – говорит Вотсон, – мы всегда думаем о соотношении цены и качества».

И хотя Chevron должен становиться больше, Вотсон делает ставку на то, что он сможет сохранить настоящую эффективность через внутренний рост компании. Насколько большую? Капитальные расходы

Сhevron за последние пять лет превысили \$100 млрд. Только в этом году компания собирается инвестировать \$37 млрд, примерно столько же, что и Exxon Mobile, несмотря на то что их рыночная капитализация примерно в 2 раза меньше (\$225 млрд против \$400 млрд). «Что отличает нас от наших соперников, так это то, что мы растем за счет того, что уже имеем, – говорит Вотсон. – У нас больше проектов, чем когда-либо, и они хорошего качества».

Эти «хорошие проекты», которые включают в себя добычу натурального газа, глубоководное бурение и огромные нефтяные месторождения, должны увеличить объем газа и

CBEPXY NO YACOBO Й CTPEIKE: MELINA MARA / THE WASHINGTON POST VIA GETTY IMAGES, SHAMILL SHUMATOV, REUTERS, CHEVRON CORP. VIA BLOOMBERG NEWS, MARCLA FOLETTO / AFP / GETTY IMAGES / NEWSCOM, CASEY CHRISTIE; ZUMAPRESS / NEWSCOM